

Дана
СТАР

Сердечка для

МОИСТРА

Дана Стар

Игрушка для монстра

«Дана Стар»

2020

Стар Д.

Игрушка для монстра / Д. Стар — «Дана Стар», 2020

Я совершила ужасную ошибку! Украла эти чертовы красные трусики из магазина нижнего белья и поневоле устроила переполох в навороченном торговом центре. Его хозяин – исчадие ада. Циничный, избалованный жизнью мерзавец. Он ни за что меня не простит. Теперь мне придётся расплачиваться с ним телом и стать его рабыней. Но у этого монстра слишком большая фантазия... Вот я попала! Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дана Стар

Игрушка для монстра

Пролог

– Что ты сделала? – грозно чеканит монстр, бахая кулаком по столу. – Отвечай!

– Т-трусика из бутика украла.

– И?

– Когда убежала от охранников разбила витрину с дорогим алкоголем.

– И...

– И сшибла с ног важного господина. Он упал. Ногу сломал, – вздыхаю, трясусь от нервов.

– У тебя есть бабки? Чтобы покрыть ущерб?

Он издевается!

Я нелегально живу в доме, который списали под снос. На жизнь зарабатываю воровством.

Откуда у меня есть такие деньжищи?

– Ну понятно. Все ясно.

– Что вам ясно?

– Тряпки снимай. Будешь телом отрабатывать, – его глаза сверкают больной похотью.

Миллионер зло шурится и облизывает полные губы.

Я в полном шоке.

Сглотнув горечь во рту, сталкиваются с себя спортивную куртку.

– Дверь. Закрой.

Его властный голос вибрирует от хрипа. Монстр на грани.

Сглотнув, я разворачиваюсь. Медленно двигаюсь к двери и давлю на щеколду. Правда не получается с первого раза с замком справиться. Руки трясутся как у старушки. Всё это время, преодолевая мизерное расстояние от стула до двери, я сражаюсь с мощным желанием забить на всё и броситься наутёк. Благо мысль о том, что снаружи комнаты меня поджидают два жутко злющих амбала, находящихся в подчинении монстра в брендовом костюме, напрочь отбивает всякое желание снова совершить очередную необдуманную глупость.

Оскар, тем временем, восторгаясь спектаклем, деловито докуривает уже третью сигару.

А затем, впечатав бычок в хрустальную поверхность пепельницы, надменно чеканит:

– Теперь... штаны снимай.

Руки неторопливо тянутся к поясу штанов, но разум резко сдаёт заднюю.

– Что? Это уже слишком!

– Всё никак не могу понять... Ты что кошкой себя возомнила? У которой девять жизней, нах? А? – руки кретина с силой надавливают на рукоять пистолета и у меня перед глазами чёрные пятнышки плясать начинают. – Ну ничего, папочка научит хорошим манерам, дерзкая сучка! Неужели, до сих пор не понимаешь, в какое дерьмо вляпалась? Неужели, так сложно принять моё милосердие и подчиниться? Я ведь не шучу насчёт тюрьмы. У меня связи... Я, можно сказать, самый главный мент в законе. И арестовать тебя, как сигарету выкурить.

Усмехнувшись, монстр продолжил:

– По выходным я пью чай с президентом, а генерал – мой крёстный. Ну а ты, дорогуша, уж очень сильно попала. Если не ошибаюсь, у тебя, куколка, уже условочка имеется?

Вот ведь...

Действительно, чёрт всевышний!

Я чуть было слюной от возмущения не поперхнулась, ведь говорил этот баблоплюй весьма убедительно. Ни одна жилка на его идеальном лице не смела дрогнуть.

Блефует или нет, но мажорику ничего не стоит растоптать меня как пылинку никчёмную ботинком своего дорогущего сапога из крокодиловой кожи.

– Последний раз приказываю. Снимай штаны!

Всё.

Раздавлена. Унижена. Повержена...

Я обречённо сжимаю челюсть и одним резким движением сбрасываю трусики на пол. Сейчас на мне надеты простые хлопковые трусики, купленные на барахолке за пять рублей.

Доволен, гавнюк бездушный?

В глазах монстра полыхает настоящей фейерверк безумия.

А мне вот трудно понять, чего это он так радуется? Словно великую Афродиту увидел. Кожа да кости. Впалый живот. Ребра как у индийской коровы. То же мне, мисс Вселенная!

Или это я себя просто недооцениваю?

– На стул, – кивает, продолжая без конца теревить свой проклятый галстук, будто тут климат как в пустыне. Хотя, на самом деле, кондёр во всю пашет.

Я покорно присаживаюсь на стул, смущённо сжимаю колени и прячу пылающее лицо в пышной шевелюре густых иссиня-чёрных волос.

Так отвратительно я себя ещё никогда не чувствовала.

Как самая последняя шлюха на аукционе.

– Трусики. – Следующий приказ, будто ножом в спину лупит.

Резко вздрагиваю, награждая извращенца ядовитым взглядом.

– Я. СКАЗАЛ. ТРУСИКИ! – повторяет каждое слово с ледяной интонацией, а для пушего эффекта хватает пистолет, направляет в мою сторону и... нажимает на курок.

– Что вы со мной будете делать? – трясусь как зайчишка перед злым волком.

– Я буду тебя трахать. Телом за долги расплатишься, сучка.

Он сжимает в руке ствол. Я на месте топчусь. Не дышу от страха.

– Выбери! Или мой член... Или тюрьма.

БАХ!

Нечто звонкое разбивается прямо за спиной! Осколки неизвестного хрупкого предмета больно бьют в спину.

Боже...

Взвизгнув, я накрываю голову руками, защищаясь, и кричу.

Он спятил! Проклятый монстр окончательно выжил из ума.

Глава 1

Толпа ряженных леди и джентльменов двинулась в эпицентр событий, окружив кольцом тучную мужскую фигуру, распластанную на полу. Мужчина выл как обезумевший оборотень на луну, придерживаясь за левую ногу, отряхивая с дорогого костюма осколки фарфора. Исходя из непонятной речи пострадавшего, я предположила, что этот узкоглазый дядечка являлся чистокровным китайцем. И не просто китайцем... а весьма важной шишкой мероприятия.

Через минуту в зале появились люди в белых халатах, которые принялись оказывать первую помощь нашему азиатскому брату.

И вот тут-то меня словно током ударило... и я, наконец, осознала, что в вопиющих криках узкоглазого виновата именно я. Китайский не знаю, но что-то подсказывает, что мужик совсем не благодарности врачам за заботу вещает, которые ему так старательно фиксирующую повязку накладывают, а благим матом в мою честь как окаянный шпарит.

Ещё одним удивительным фактом являлось то, что пострадавший лежал в кучке каких-то, из невесть откуда взявшихся осколков.

Собственные мысли прервал ещё один отменный рывок, который выдернул меня в суровую реальность и заставил вспомнить то, что меня сейчас убивать будут. Охранник, схвативший меня, трепал меня за шкуру так лихо, словно я была копилкой, из которой он мелочь вытряхивал. Но когда рация, прикрепленная к его жилистой груди затрещала, ушлёпок в конце концов прекратил делать из моих внутренностей «кровавую Мэри» и потянулся к прибору, чтобы ответить.

Чёрная коробочка мелодично пиликнула. Я услышала прохладный мужской голос, разбавленный властными нотками, который деловито отчеканил:

– Это «Биг босс». Приём! Какова хрена там, мать вашу, случилось?

– Приём, шеф! Это Серж. Да тут пиздец полный творится. Траты немереные! Во девка учудила! Разхерачила «ВИП витрину» с пойлом, которая на пару лямов тянет, а затем проникла на закрытую вечеринку в честь открытия антикварки. А также... посла китайского сшибла, который собирался лично подарить вашему центру редкую вазу. Ваза восстановлению не подлежит. А посол он... он... – «терминатор» нервно сглотнул и замешкался. Будто язык проглотил.

В этот чертовски напряжённый момент, я увидела, как лоб охранника покрылся испариной.

Переживает, бес лысый! Видать, побаиваются того, кто как тигр саблезубый в приёмник рычит.

– Не тяни! – потребовал стальной голос.

Боец выдохнул, усилив хватку в области моей посиневшей шеи, и печально выпалил:

– Его скорая забрала. Перелом ноги.

Я думала, несчастная рация от мочи железного рыка лопнет, подобно гранате, когда незнакомец агрессивно гавкнул:

– Твою ж! Это всё?

– Не знаю, босс... Вроде да! – бритоголовый, по кличке Серж, почти разрыдался. Ведь в первую очередь, это он был виноват, что не сумел вовремя предотвратить беспредел.

В разговор вмешался его напарник – рыжеволосый мудака с телом как у Сталлоне и косматой бородой:

– Нет! Она же ещё и трусики из бутика стащила.

– Ах, да ещё и трусики... Кхе-кхе, – лысый покрылся алым румянцем, и взглядом дал мне понять, «что страсть как мечтает меня придушить, за то, что лишила премии его жирный зад».

– Я понял! – шипит незнакомец, повышая голос до максимума, отчего бедные уши не на шутку болеть начинают. – Недоноски безмозглые! За что только ваши морды свиные откармливаю?! Живо ко мне эту шкуру тащите! Чтобы через минуту в кабинете была... Иначе на рынке за порядком следить будете, клоуны, блять, безмозглые!

Охранники обиженно опускают головы в пол и подавленным голосом в один унисон уточняют:

– А с ментами что? Вызывать?

Секундное затишье...

И вдруг, будто гром среди ясного неба, его стальной голос бахает:

– С ментами я сам разберусь! И девчонку тоже... сам арестую.

* * *

Меня насильно вздёрнули на ноги и грубо потащили в неизвестном направлении, как какое-то животное перед забоем.

Голова кружилась, сердце громыхало где-то в ушах, в то время как в мыслях всплывали тысячи самых разнообразных картинок, касательно исхода всей этой сумасшедшей ситуации.

Что же со мной будет?

Куда тащат?

И кому принадлежит это напыщенный голос с нотками льда?

Такое ощущение, что дьяволу самому настоящему.

Хотя, признаюсь, голос незнакомца отпадный. Сексуальный, немного дерзкий. В мыслях всплыли ассоциации, связанные с деталями возможной внешности его обладателя. Как ни странно, но в моих фантазиях мужчина с грубым голосом выглядел как Аполлон. С безупречным телосложением и огромным рюкзаком власти за спиной.

Что ж... Посмотрим, насколько развито шестое чувство.

Через пару минут я поняла, что по аварийной лестнице, как беспомощного котёнка, меня доставили на самый верхний этаж торгового центра. Я уже открыла рот, чтобы от всей души выругаться на неотесанных бугаев, но тут же лбом в стальную дверь впечаталась. Точнее, меня впечатали. Грубо и бесцеремонно.

Три неуверенных стука... и врата ада «приветливо» отворились перед грешной душёнкой. Мощный толчок в затылок, я моментально падаю в тёмную бездну, приземляясь коленными чашечками на холодный мраморный пол.

– Свины! Нелюди! С мамочками своими так обращайтесь! – гневно рычу, отряхивая штаны и резко с пола вскакиваю, непроизвольно сжимая кулаки, готовясь дать сдачу за грубое обращение с представительницей слабого пола.

Амбалы заливаются ехидным гогогом, наслаждаясь представлением, но тут же рты захлопывают, когда помещение, в которое меня так бесцеремонно швырнули, наполняется пробирающим до самых костей уже знакомым металлическим голосом:

– Валите нахрен! Чего застыли?

– Слушаемся, босс! – секунда, и мудаков словно ветром сдуло.

Я тяжело выдыхаю, сжимая кулаки, медленно оборачиваюсь лицом к незнакомцу, стоящему за моей спиной. Заодно и помещение осматриваю.

Хочется присвистнуть от восторга. Помещение напоминает зал музея, не иначе. Эдакий филиал «Третьяковки». Неплохо так злыдень устроился!

Апартаменты весьма светлые. Имеется два окна. Одно – с видом на центр города. Другое – на лазурное море. Из мебели – мягкий кожаный диван, гигантская плазма, два стола из дорогих пород дерева. Из окон город рассматривается как на ладони, ведь здание построено в самом его центре.

Да о таком офисе только мечтать можно!

И кто, черт подери, хозяин всей этой дивной роскоши?

Президент, чё ли?

– Закончила пялиться? – а вот и первые, «радушные» приветствия «президента». – Кабинет от и до напичкан камерами. Не присматривайся так жадно... И не надейся умыкнуть что-либо. Если собственная шкура дорога.

От наглости незнакомца на непродолжительный миг я словно лишаюсь языка и с открытым ртом застываю как каменная, удивляясь столь наглой дерзости, выплюнутой в мой адрес.

Концентрирую взгляд на обидчике и впадаю в ещё больший ступор. Прямо передо мной, за шикарным письменным столом, восседает самая настоящая звезда, рухнувшая с бескрайнего небосвода. Или же просто сошедшая с обложки модного журнала.

Мужчина. Высокий, стройный, накаченный. С волосами цвета тёмного шоколада, с медовым отливом. Безупречное, пропорциональное лицо, ровный нос, утончённые скулы, волевой подбородок и лёгкая, но brutальная щетина, подчёркивающая мужественность. Кожа, на вид, как мягкий шёлк, а ресницы – чёрное перо грациозного лебедя.

Всё в этой бесподобной внешности незнакомца безупречно, даже и придаться не к чему! Но особое внимание заслуживают пухлые бледно-розовые губы и огромные янтарные глаза, как у хищного волка, с интересом глазающие на меня, будто на кусок сочной добычи.

– Немая что ли? – незнакомец с волчьими глазами не отличался радушием. Это я сразу поняла. Ровно тогда, когда впервые услышала его властный голос.

Наверно, мои щёки покраснели. Я попросту залипла, не в силах оторвать глаз от безупречного мужчины.

Пора вернуться в реальность! Он ведь хам, а его люди – неотесанные бараны, которые меня всю истязали своими пинками.

– Благо нет! А вы кто такой?

Мажорчик злорадно усмехнулся, будто я глупость какую ляпнула и сорвался на крик.

– Я кто? Я кто?! – повторил дважды. Словно я действительно немая, да ещё и тупая в придачу, добавив: – Вообще-то я Оскар Рудковский. Владелец этого торгового центра.

М-мамочки...

Коленки предательски дрогнули, а сердце забило в агонии.

– А-а, – всё, что смогла вымолвить. Потому что знала, он меня сюда не чаи пить пригласил, а долг за порчу имущества требовать.

Пока я пыталась придумать себе липовое имя, гадёныш, будто мысли прочитав, резко отрезал:

– Диана Авдеева. Ну как отрадно повеселилась?

Ох, Божечки!

Да как он... Да чтоб он!

Как, черт подери, узнал?

Моё лицо наверно стало таким же по цвету, как и его модная белоснежная рубашка.

– Садись! – рявкнул монстр, вытаскивая из ящика письменного стола красивую коробочку, набитую сигарами.

Я с горем пополам заставила деревянные ноги согнуться, а зад приземлиться на мягкую поверхность стула.

Несколько секунд господин Рудковский тупо молчал. Смотрел на меня как на кусок пушечного мяса, раздирая своими опасными глазами. Он деловито курил сигару и высокомерно выдувая кольца дыма мне точно в лицо, отчего я закашлялась.

На дне жутких глаз монстра полыхал костёр власти, пошлости и скверных помыслов. Мне показалось, что Рудковский задумал нечто нехорошее. Спорим, он уже во всю меня отымел?

Где-то там в своих гадких мыслишках. Он мечтал вот так вот просто... взять, швырнуть меня на свой дорогуший стол, порвать в клочья одежду и вытрахать по самые яйца, в наказание за ошибки.

Девушка я характерная. Мне не понравился ни его похабный взгляд, ни его манера общения. Страх потихоньку начал отступать, уступая место привычной дерзости.

Понимая, что меня тут вовсе не чай с ватрушками ожидает, а жестокая расплата за убытки, нанесенные его бесценной собственности, с горя мне тоже захотелось курить.

– Можно и мне покурить?

Темные брови мажора выгнулись дугой, но не успел он и рыкнуть, как я, в наглую, быстро у него одну сигарку спиздила, прямо с его антикварного стола и довольная затянулась.

В шоке наверно, мажорчик-то.

Пялится, так надменно, словно я из чистого золота литая.

Судя по выражению его лица и по стиснутым до белизны кулакам, думала врежет...

Но вот чудеса!

Сдержался.

Вместо тумачков за сворованную затяжку, монстр продолжил допрос.

– А лет тебе сколько, чтобы курить и хамить? – спрашивает больше для того, чтобы позлить, ведь сам-то знает. Нарыл уже, поди, инфу демон проклятый!

– А вам какое дело?

И вот-тут то меня понесло...

– Чё, дерзкая, значит?!

– Да, дерзкая! А ты... то есть вы... – мерзкий, блин!

О, Боже.

Мне следовало бы прикусить язык.

Что же я творю...

Бесит просто!

Не могу остановиться!

Чёрт, походу разозлила...

Его ледяное лицо вспыхнуло алой краской, а крепкие руки, сжавшись в кулаки, с силой по столу треснули, выплёскивая всю накопившуюся злость:

– Слышь, курица драная, какого хрена ты себе позволяешь?! Я тут по-доброму хотел... Ну нахер значит! Ментов сейчас вызову и на нарах месяц покувыркаешься!

Он чё, прикалывается?

На понт берёт?

Я решаю бороться до последнего.

– Ой, ой! Какой нафиг месяц? Сутки максимум! Я ж не «яйца Фаберже» стырила, а трусики всего-навсего! Чё за брееед?! – выплёвываю вместе с дымом и начинаю от кашля давиться.

Блин! Тяжёлая дрянь попалась. Импортная, наверно. Аж в глазах двоится от одной только затяжки...

Неужели наркота?

– Так! Рот свой закрыла! И меня внимательно слушаешь! – его стальные руки снова в бедный стол впечатываются, и мне вдруг не до шуток становится. – Влипла ты, девочка, по самые дырки! Знаешь на сколько нашопилась, млять? Знаешь, сколько витрина с пойлом стоит, не говоря уже про «ведро» китайское?

– Н-нет... – голос предательски дрогнул.

– Как одна твоя почка!

Мамочки...

– Шутишь. То есть... те! Шутите?

– Я что на клоуна похож? – рыкает, бросая окурок в хрустальную пепельницу. – Ну если нос приклеить и волосы рыжей краской облить – вылитый шут получится! Пха-ха-ха!

Ой!

Ладони на рот бросила, язык до боли закусила.

«Остановись, Ди! Не надо...» – шептал внутренний голос, но я не могу сдержаться. Случайно вырвалось. На фоне нервов.

Кажется, я только что окончательно разозлила монстра.

Неожиданно, мужчина буквально одним махом перемахнул через стол и его сильные руки крепкой хваткой сомкнулись на моей шее.

Ох...

Ангел-хранитель...

Спаси и сохрани.

Глава 2

Часом ранее

Это унылое утро, несмотря на май месяц, выдалось холодным и пасмурным. Впрочем, как и мое настроение по жизни... Да и вообще моё место в этом долбанном мире в целом!

Затаившись в кустах, словно разведчик на войне, глядя на огромный торговый центр с роскошным названием «Алмаз», я ещё раз мысленно продумала план вылазки и, сплюнув через левое плечо на удачу, выскользнула из укрытия, набрасывая капюшон на копну вечно надоедливых, непослушных волос, которые я всё обрезать мечтала, но не решалась. Из-за мамы. Она всегда говорила, что у меня очень редкие и очень красивые волосы. Поэтому я и не обрезала. Маме нравились. В память о ней слово держу... Вот только с трудом получается! Шампуня уходит немерено.

Натянув капюшон до самого подбородка, привычной пружинистой походкой, как настоящий реальный пацан, я двинулась к главному входу роскошного замка, мать его.

Почему я решила именно «Алмаз» грабануть?

Всё просто! Ведь это самый офигенный торговый комплекс в нашем городе, да и во всей стране, похоже, в целом. Решила вот что-то особенное получить для будущей работы. Какую-нибудь такую тряпку, что б аж ух-х-х, стручки у всех поотваливались! А в этом музее, несомненно, бельишко как в знаменитых каталогах журнала «Плейбой» продаётся. Количество мест в стриптиз-клуб ограничено, а я не могу упустить свой реальный шанс поднять бабла.

Крупные «объекты», отныне, для моего фейса закрыты. Полгода назад угораздило же меня, дуру наивную, в дерьмо по самую макушку влипнуть! Теперь вот условочка...

Ювелиру с пацанами вскрыли. Да не учли некоторые моменты. Замёл нас ирод поганый, хозяин ларца с брюликами, и наказал. Благо я последним предупреждением отделалась. И, между прочим, меня единственную загребли. Пацаны, подлые твари, смылись, как только сирену услышали, пока на стрёме дежурили.

Благодаря моему росту и пропорциям, я легко могла пролезть сквозь узкие отверстия. Ещё у меня отлично получалось взламывать замки и сигналку вырубать. Вот только в тот раз я не справилась с этой системой навороченной. Чужало сердце, что провалом вылазка обернётся. Слишком уж козырный объект взять решили. Денег на защиту не пожалели.

Не успела я и шагу сделать, как сигнализация по ушам ударила. Все и разбежались кто куда, словно не родные. А про меня, овцу отпущения, забыли. Я не смогла обратно до окна подпрыгнуть. Ростом мала, а руку никто не подал из сородичей, кидалы проклятые!

Еще одна подобная ерунда и меня точно на нары спишут.

Но кто не рискует, тот не живёт! Подумаешь, трусы цапнуть. Великое дело. Да проще даже, чем у слепого конфетку отжать. Не в первый раз на дело иду. Но в душе что-то как-то волнительно очень.

Не зря я пятницу выбрала. Вечером тут дофига посетителей, а охранники уже, несомненно, в стельку ушатанные в преддверии майских праздников.

Спрятав руки в карманы мешковатых спортивных по привычке, нежели от холода, я шагнула на эскалатор и, смешавшись с толпой шопоголиков, поднялась на второй этаж, где был расположен бутик женского белья.

В принципе, для работы я как обычно надела мужские шмотки, чтобы не привлекать лишнего внимания своими волосами, но только сейчас поняла, что лоханулась... Ведь проще было бы бабе в «мир лифонов» наведаться, чем пацану. Ну и ладно. Пусть думают, якобы я парень и я решил для девчонки своей подарок сделать.

Так даже лучше. Может, наоборот, на привлеку внимание. Обычно тёлки воруют, потому что как бесы, одержимы всем этим модным барахлом. Мне же до лампочки как одеваться. Другие интересы в жизни...

Рассматривая роскошные залы и бутики самого популярного развлекательного центра города, я невольно облизнулась, думая над тем, что живут же некоторые! Особенно владелец этого «рая для богатеньких лошков». Во какой трафик! Отбоя от клиентов нет.

Здание действительно шикарное. «Алмаз» – настоящий музей современного искусства, где можно купить любое произведение, за любую цену.

Наверно, директор магазина – грёбаный премьер-министр, с животом как у беременной на девятом месяце, раз смог позволить себе построить подобные распрекрасные хоромы.

Тут можно найти абсолютно всё. Начиная с фонтана с золотыми рыбками, заканчивая кинотеатром под открытым небом.

Немного побродив по «музею», чуть было не получив инфаркт от здешних цен, я наткнулась на брендовый бутик эротического белья «Сладкая девочка» – гласила вывеска на английском. В первую очередь, меня привлекло название, затем и обилие клиентов, в толпе которых можно было запросто затеряться. Поэтому, я остановила выбор на этом «объекте».

Что ж! Думаю, исходя из названия бутика, я обязательно понравлюсь своим будущим работодателям. Как и клиентам. Хотя, мой работодатель, на самом деле мой давний друг, вернее, сын хозяина клуба, который, цитирую его слова, «с моей-то отпадной фигуркой», пообещал мне бескрайнее озеро славы и океан богатства в придачу. Вот только, чтобы был ещё больший спрос от клиентов, друг настоятельно рекомендовал мне обзавестись каким-нибудь суперским шмотьём. Поэтому я и попёрлась в этот чёртов «секс-шоп» для блондинистых кур.

Проскользнув через стеклянные двери внутрь магазина, я затерялась в толпе, делая вид, что изучаю товар. Некоторые покупатели, приняв меня за парня, поглядывали на меня с любопытством, некоторые с восхищением, а некоторые и вовсе не обращали внимания.

Наконец, я нашла то, что давно хотела... Красные кружевные трусики с бантиком на попке! Моя мечта...

Я осторожно взяла трусики, повертела в руках, сделав вид, что оцениваю качество товара, а затем, убедившись, что на меня никто не смотрит, с помощью специального магнита, отковырнула отслеживающий датчик и сунула этикетку в щель между стеллажами.

Всё это действие заняло не более пяти секунд.

Довольная, я затолкала трусики в рукав спортивки и двинулась к выходу, всё ещё делая вид, что с любопытством рассматриваю пляжные новинки закрытого фасона, выставленные на стенде в отделе «Купальники».

Вот и всё!

Легкотня!

Но не успела я обрадоваться удачному исходу дела, как вдруг, как раз у самого выхода, наткнулась на двух охранников со стаканчиками в руках. Вальяжные «терминаторы» не смотрели в мою сторону, а, подперев задницами перила, лениво попивая кофе, увлеченно о чём-то болтали.

Работнички, блин!

Странно, но на секунду я остановилась у выхода, почувствовав прохладный ветерок в области затылка. Это был знак. Интуиция, кричащая об опасности. Проигнорировав ее, я просто перешагнула через датчики, с абсолютной уверенностью, что всё сделала правильно.

Как вдруг...

Детекторы противно запиликали, строя из себя пожарную сирену и, переливаясь красными лампочками, привлекли внимания не только работников магазина, но и охранников, которые, бросив в урну недопитое кофе уже на всех парах мчались исполнять рабочий долг.

Дьявол!

Я же избавилась от бирки. И от магнита!

Видимо, на таком ценном белье, стоимостью почти восемь штук, имелась дополнительная защита.

Если меня поймают, то уже точно посадят! Я ж на библии клялась участковому, что с кражами завязала.

Ох...

Что же делать?

Валить!

Определённо, валить!

* * *

– Эй, парень! Стоять!

– Стоять, кому говорю!

Ага, щас прям! Размечтались, лошары. Догоните сначала!

Бегала я неплохо. Также талантливо, как и замки вскрывала. Недаром ведь в школе в олимпиадах всяких участвовала, выбивая первые места на соревнованиях. Да и вообще к спорту, особенно к танцам, у меня была определённая тяга.

Силы небесные!

Как я поняла, охранники уже успели связаться по рации с коллегами, чтобы те перехватили вора у центрального входа. Двое ослов в спец форме уже спешили мне навстречу, переключаясь по рации. Живой вам не сдамся!

Не хочу в тюрьму!

Нельзя мне...

Нельзя...

Не думая, я сворачиваю в первый встречный магазин, в поисках запасного выхода. Продуктовый. Определенно, тут должен находится аварийный выход.

Зараза!

Надо было слушать интуицию.

Петляя между стеллажами, оборачиваясь каждую секунду, я бежала так быстро, словно за мной сам дьявол гнался. Но, неожиданно, выскочив из-за угла, я не заметила, как налетела на взявшуюся из ниоткуда тележку, забитую туалетной бумагой, и, плюхнувшись в неё, на сумасшедшей скорости проехавшись «добрых» семь метров, с нереальным грохотом я врезалась во что-то хрупкое.

К счастью, я вовремя успела отскочить в противоположную, от возникшего препятствия сторону, прежде, чем на голову посыпался дождь из битого стекла с ароматом дорожной закваски.

Боже! Чёрт!

Теперь мне точно конец!

Ну откуда этот шкаф с элитной водкой вдруг взялся?

Я тонула в едко-пахнувшей луже, стоимостью в миллион рублей, в панике схватилась за голову, наблюдая, как из всех закутков супермаркета выползают ошарашенные физиономии работников.

Определённо, это витрина стоит как одна моя почка. Или... даже как две!

Внезапно, мой взгляд упал на металлическую дверь с надписью: «Служебное помещение». Надеюсь отыскать шанс на спасение, я бросилась к той самой двери.

Юркнув в незнакомое помещение, обрадовалась, что там, в данный момент, никого не было. Я заметила ещё одну дверь с меткой «Аварийный выход». При слове «выход», я радостно потёрла ладони друг о друга и прошмыгнула внутрь, как раз в тот момент, когда за спиной

послышались маты охранников. Теперь я бежала со всех оставшихся сил так резво, словно пол под моими ногами превратился в раскалённую лаву.

Из продуктового отдела я попала в какой-то тёмный коридор с множеством одинаковых дверей. Коридор петлял, как горная дорожка, и я, уже начала сомневаться в том, что выход из этого грёбаного «Алмаза» вообще существует. А когда в спину ударил громкий топот и шипение раций преследователей, я едва сознание от ужаса не потеряла.

Пошопилась на халяву, называется!

Да пусть подавятся этими проклятыми трусиками!

Из-за них, я могу конкретно пострадать.

Аж на несколько долгих лет строгача...

Млея от страха, я бросилась в первую попавшуюся дверь, решив отсидеться там часок-другой. Но оказалось, что мои «весёлые» приключения только начались.

Вломившись в незнакомую комнату, я сначала подумала, что ослепла от нервного перенапряжения, но затем поняла, что в комнате просто не было света. Сплошная темень. Но, помимо тьмы, я слышала какие-то веселые голоса и музыку.

Дверь позади меня лязгнула. Резко опешив от неожиданности, я споткнулась и кубарем полетела в неизвестность.

Удар.

Хлопок.

Звон.

И громкие крики...

Резкая вспышка яркого света больно уколола глаза. А когда я попыталась присесть и понять, что тут за чертовщина творится, то кто-то грубо схватил меня за грудки и хорошенько встряхнул. Настолько сильно, что капюшон вместе с кепкой слетели с головы, выпуская из укрытия непослушную копну тёмных волос.

– Какого блин хрена ты себе позволяешь?

Когда зрение восстановилось и перед глазами перестало двоиться, я заметила одного из тех охранников, что ошивались возле бутика.

– Эй, полегче дядечка! Руки убрал! – гневно выругалась, пытаясь вмазать уроду между ног, но бугай, перехватив меня за шиворот, уже гневно тряс мою ничтожную тушку в невесомости, оторвав от пола.

Жиртрест!

А у этого стероидного извращенца силёнок, оказывается, хоть отбавляй.

– Вот паршивка драная! Преступница! Плебейка! Ненормальная! Ты только посмотри, что ты натворила! – верещал мудак, обритый на лысо, воображая себя, мать его генералом, с силой меня потряхивая. – Ты блин вазу редкую, антикварную разбила!

– Какую вазу? Да я только трусики украдала... ну и в витрину не вписалась!

Когда утырок перестал меня трясти, осмотревшись, я почти в обморок рухнула. Каким-то магическим образом, я оказалась в огромном зале, битком набитым людьми в шикарных одеждах. Господа, человек сорок-пятьдесят, все до единого, с приоткрытыми ртами, тарасились точно на меня, высказывая другу возмутительные речи. Некоторые даже пытались сфотографировать на память момент моего «феерического триумфа», как и момент последнего часа свободы, тыкая камерами в лицо и ехидно ухмыляясь.

Вот только надменный смех аристократов резко прервался, когда некто, находящийся за моей спиной, выкрикнул:

– Вызывайте скорую! У нас пострадавший...

Оскар

От нечего делать, я уже полпачки сигарет выкурил, стоимостью как новенький Айфон последней модели.

Скукота...

Как же всё задолбало!

Каждый день одно и то же, одно и то же...

Магазины, тусовки, вечерний секс с тёлками в собственном клубе и грёбаный бизнес.

Всё надоело!

Даже и за границу не тянет...

А чё тянуть-то, если уже каждый закуток мира повидал!

Ну-д-но.

Уже подумывал в какое-нибудь реалити сунуться, типа «Холостяка» поржать там над этими дуручками безмозглыми, как они драку между собой устроят за местечко на моём члене.

Ну да ладно! Не то всё... Но идея хорошая. Иначе крыша от скуки поедет.

Подумывая и посмеиваясь над занимательными мыслишками по поводу разнообразия скудного бытия, я непроизвольно перевёл взгляд на монитор с онлайн трансляцией камер, установленных в торговом центре.

Как вдруг...

Какая-то движуха началась, возле бутика с женским шмотьём.

Походу, хапугу засекли.

Да! Так и есть!

Приблизившись к монитору, я попытался рассмотреть и понять, что там нафиг происходит. Ведь за два месяца не было выявлено ни одной кражи. Особенно с поличным.

Сигарета буквально вывалилась из онемевшего рта, когда я увидел некую особу, облаченную в спортивный костюм, лихо улепётывающую от охраны. Судя по тощей фигурке, это, определённо, баба была! Ну а кому ещё понадобилось магазин женских трусов грабить?

Разве что маньяку какому!

А бабу я в любой маскировке узнаю. У меня на киски чуйка.

Бля, только подумал о кисках, как вдруг почувствовал привычную тесноту в штанах. А вот и парень мой ненасытный проснулся... Определённо, этот гопник в рыночной спортивке «Адида», самая настоящая тёлка безбашенная.

Уф!

Кажется, я перевозбудился. В помещении стало уж слишком душно, а в трусах – уж слишком твёрдо.

Поверить не могу...

Ведь и вправду этот уникум выглядит интересным. Я бы не прочь гопника выебать. Если только это баба переодетая. А что! Интересный опыт. Разнообразие, млять! Устал уже со скуки подыхать.

Интересненько получается! События сегодняшнего вечера стали развиваться весьма увлекательно. Воришка, драпая от преследователей, вломился в продуктовый отдел и, нелепо споткнувшись, угодил прямо в телегу с туалетной бумагой, на которой, весело прокатившись, херакнулся в витрину с дорогушим пойлом.

Твою ж мать!

Сигара выпала из моего рта, прямо как раскалённый кол, вонзившись в тыльную сторону ладони.

Какие убытки! Ну вы только посмотрите на это! Это пиздец полный. Бутылки – те ещё цветочки. Дальше стало куда интересней. Воришка по аварийному коридору умудрился пробраться на закрытую вечеринку в честь дня открытия антикварной лавки.

Кажется, в темноте вор потерял ориентацию, снова оступившись и, запутавшись в тяжёлых портьерах, вылетел прямо на сцену. На которой... на которой блин кого-то снес и, похоже,

вместе с тем разбил некую вещицу, которую прямо на сцене презентовали как редкую коллекционную вазу.

Не в силах более терпеть весь этот кошмар в МОЁМ магазине, я быстро схватил рацию, и потребовал привести мне сюда лично это безбашенное чудо... для скорейшего разбирательства.

Глава 3

Настоящее время

– НЕ. СМЕЙ. МЕНЯ. ОСКОРБЛЯТЬ!

Когда Рудковский выпрыгнул из своего дорогущего стола, то в полный рост он выглядел ещё страшней и опасней. Незнакомец набросился на меня словно дикий ястреб. Я дико испугалась, назад дёрнулась. Стул под моей попой пошатнулся и опрокинулся, завалившись на заднюю ножку и я, практически, на пол грохнулась. Я бы упала, если бы кареглазый монстр не успел меня за ворот кофты ухватить.

Вот это да!

Ну и реакция.

Я так и залипла парализованной статуей, широко распахнутыми глазами уставилась в его ледяное лицо.

Карамельный блондин с золотисто-огненными глазами, тяжело дыша, застыл на мне как хищный змей, готовый в любую секунду обвиться вокруг глотки и подарить жуткую смерть.

Вот это смесь! Никогда в жизни меня ещё никто, настолько красивый, настолько совершенный и властный, не смел касаться.

Да это же грёбаный Зевс собственной персоной! И судя по его габаритному телу, обтянутому изысканной шелковой рубашкой – там, мать его, под одеждой, ещё и долбанный Терминатор прячется! Эдакая смесь Зевса, разбавленная Шварценеггером. А судя по хорошо отработанной хватке – ещё и ген Чак Норриса приبلудился.

Похоже природа заложила в это существо все самое прекрасное. Вот только места для нормальных мозгов не хватило.

Так мы и застыли в странной позе, где я играла роль жертвы, а Оскар – одержимого маньяка. Горячее дыхание мужчины опалило чувствительную кожу. Сейчас он, властно расставив ноги на ширине плеч, расположив их точно над моими сжатыми коленками, находился на чудовищно близком расстоянии от моих губ.

Его могучая грудь, обтянутая белым шёлком, интенсивно вздымалась и опускалась, в то время как пронзительный, пробирающий насквозь опасный взгляд, чётко застыл на моём лице.

От Оскара приятно пахло. Дорогим парфюмом с примесью табака. И от этого запаха я забывала обо всём на свете.

Если бы мне суждено было умереть от его сильных рук... то я сочла бы за честь.

Стоп.

Спятила, Ди?

Неожиданно мужчина грубо оттолкнул меня обратно, брезгливо отряхнув ладони друг о друга.

Напыщенный индюк!

Пока он, развернувшись, снова направился к столу, я, дрожащими руками, быстренько стрельнула ещё одну сигаретку.

Блин...

Он этим своим неожиданным прыжком чуть до инфаркта меня не довёл! Воистину опасный тип.

С таким, определённо, шутить не стоит.

Нельзя мне умирать. И в тюрьму тоже никак нельзя.

Кто тогда о семье позаботится?

– Одна сигара стоит пятьдесят штук. – Прорычал, усаживаясь на «трон», поглядывая так омерзительно, словно на таракана, прилипшего к ботинку его дорогушей обуви.

– Фак! – я даже рот от ужаса приоткрыла, узнав подобную шокирующую новость. Поэтому и выронила сигарету на белоснежный ворс роскошного ковра.

Да твою ж!

Но было уже поздно. Окурок успел «украсить» чёрным пятном идеально белый ворс.

Всё.

Мне точно конец.

Ну что же за день-то такой сегодня поганый?!

Сначала было мажорчик оскалился, собираясь снова бросаться с кулаками, но затем вдруг, призадумавшись, мигом остыл. И уверенно констатировал:

– Сплошное ходячее несчастье... Что ж, приплюсую к долгу.

– Фига себе! Ну, и что это значит? – у меня глаза на лоб полезли от... ну просто феерической наглости.

Какой ещё долг?

Чем-то тут эдаким нечистым пахнет.

– Долг за порчу имущества!

Теперь я вижу странный блеск в его янтарных глазах. Больной такой блеск... Как у психа, ей-Богу.

– Ничего не понимаю!

– Ах, да! В общем, влетела ты на три ляма, дорогуша. Судя по твоей одежде и тяге к уголовщине, вряд ли расплатиться сможешь. Поэтому... будешь отрабатывать. Выбери: либо тюрьма, либо работа на меня.

Сейчас мне жуть как хотелось ему в его же смазливую физиономию рассмеяться, а затем отправить в нокаут. Но только ради семьи я сдержалась.

– Что тебе от меня надо?

Даже не заметила, как на «ты» перешла.

Честно, не знаю как правильно к монстру обратиться. Ты или вы? Да вроде не старый, всего лет на пять меня старше, примерно, а важный-то какой... Сидит тут такой, как на троне, сигарку пошмаливает! Индюшара вальяжный! Тьфу! Если не старый пень – то по-любому крутого из себя строит. Папочка поспособствовал! Креселко для попки подогнал, которую до совершеннолетия в золотых пеленках растил. Сопляк высокомерный! На блюдечке всё от папеньки досталось. Сам и мизинцем не пошевелил.

А теперь вальяжничает тут! Условиями разбрасывается!

По-любому что-то непристойное задумал.

– Ты мне нужна.

– Ну ясно... – я психанула и ткнула окурок в пепельницу. – Намёки понятны. Иди-ка ты нахер! Мерзавец...

С этими словами, показав ему средний палец, я резко вскочила со стула и к двери бросилась, как вдруг услышала звонкий щелчок и задницей почувствовала смертельную опасность.

– Я бы на твоём месте вернулся на место и извинился, – обернувшись, я остолбенела от шока. В руках Оскара угрожающе сжимался настоящий, мать его, ствол. Снятый с предохранителя и направленный точно мне в лоб.

* * *

На негнущихся ногах я покорно направилась на место и опустилась на стул, проклиная всё на этом свете. В первую очередь, вот таких вот напыщенных подонков, купающихся в океане изобилия и власти.

– Стерва. Скажи спасибо, что я сегодня добрый. Иначе, палец бы уже давно дрогнул, – богатеи облизнулся, оскалившись в победной улыбке.

– Чего ты конкретно хочешь? – мой голос дрожал, а сердце стучало похлеще автомата.
– То, на что имею полное право. Просто верни долг. Либо наличка, либо физический труд.

Честно, этот придурковатый кретин уже в край достал.

– Да кто, ты блин такой?! – не выдержала и вскочила с места, захлёбываясь от возмущения.

– Кто я? Ты из какой ты берлоги выползла? Я Оскар. Оскар Рудковский. Но ты можешь звать меня просто... Всевышний.

Страх сменился истерией.

– Пха-ха-ха! А ещё не клоун говоришь. Актер, что ль?

– Я тот, кому принадлежит этот город. Не советую оскорблениями плеваться. Стоит только пальцем клацнуть и ты, девочка, пожалеешь, что вообще на свет родиться смела! Ибо я... Есть Бог.

Ох... Походу у нас тут пациент из психлечебницы, Бог он.

– Ладно, что за работа? – решаю уточнить, с дрожью поглядывая на то, как Оскар бережно положив пушку на блестящую поверхность стола, нежно поглаживает рукоять пальцами. Слово тёлочку голую ласкает.

Впрочем, зачем спрашиваю?

И так всё ясно...

– Сначала, кое-что проверим, – пухлые губы монстра растянулись в идеально красивой улыбке, – сними куртку.

Естественно...

Как и думала.

Какая ещё может быть работа, для хрупкой, обречённой девушки? У которой, в придачу, неплохие внешние данные имеются.

Я замешкалась.

Есть ли смысл права отстаивать?

Он ведь ясно дал понять: либо тюрьма, либо сексуальное рабство.

Как бы я ни мечтала послать его на три буквы со своими предложениями – не могу.

Нельзя мне в тюрьму. И точка.

А стать шлюхой богатенького ублюдка – не хуже, чем несколько лет в помойке строго режима отпахать. Примерно одинаково по ощущениям.

Девственницей, благо, я уже давно не была, поэтому знала на что иду. Главное, у меня оправдание имеется! Ведь на это гадкое дело я решилась ради семьи... – всеми возможными способами утешала я себя, наивную.

Поэтому, можно считать, что поступки мои оправданы.

Подумаешь, ножки раздвинуть и потрахаться немного с самым симпатичным парнем Вселенной. Великое дело!

Зато от неизбежного каземата отмажусь.

Сглотнув нервный ком, вставший поперёк горла, молча признав собственное поражение, я расстегнула молнию спортивки и... со всей дерзостью швырнула куртку прямо на стол нелюдя, оставшись в однотонной, полупрозрачной майке.

Во время раздевания, я совсем позабыла об украденных трусиках. Когда бельишко выпало из заначки прямо на видное место, мужчина укоризненно присвистнул.

Оскар довольно облизнулся, радуясь своей маленькой победе, поэтому в его жадном взгляде вспыхнул проблеск удовольствия, когда я, чуть было ему в лицо курткой не зарядила.

Пипец...

Кажется, я нарвалась на самого настоящего маньячину озабоченного! В комнате работал кондиционер, поэтому телу стало немного холодно. И прежде, чем я успела вспомнить, что не

люблю носить лифчики, ощутила, как соски мгновенно затвердели, отчётливо натянув полупрозрачную материю.

Смутившись, я быстро прикрыла груди руками, но было уже поздно... Рудковский, широко расставив ноги, расстегнул рубашку на две верхние пуговицы, тем самым, давая понять, что реально возбуждился, и застыл как голодный самец при виде мокрой сучки.

– Теперь волосы распусти.

Сделала.

Тяжелые локоны, длиной чуть выше талии, роскошным каскадом рассыпались по спине.

– Встань и покрутись.

Что ж, пока ничего сложного.

– Отлично, – похвалил шакал, истекая слюной.

После этой фразы, в груди что-то лопнуло.

Я замерла как гранитный монумент.

Неужели он просто возьмёт и прямо сейчас мной воспользуется?

– Что застыла? Слов русских не понимаешь? – коварно усмехается. – Или напомнить горизонты твоих грешков?

– Это к-как?

– Что ты сделала? – грозно чеканит монстр, бахая кулаком по столу. – Отвечай!

– Т-грусйки из бутика ukrала.

– И?

– Когда убегала от охранников разбила витрину с дорогим алкоголем.

– И...

– И сшибла с ног важного господина. Он упал. Ногу сломал, – вздыхаю, трясусь от нервов.

– У тебя есть бабки? Чтобы покрыть ущерб?

Он издевается!

Я нелегально живу в доме, который списали под снос. На жизнь зарабатываю воровством. Откуда у меня есть такие деньжищи?

– Ну понятно. Все ясно.

– Что вам ясно?

– Будешь телом отрабатывать, – его глаза сверкают больной похотью. Миллионер зло щурится и облизывает полные губы.

Я в полном шоке.

– Дверь. Закрой.

Его властный голос вибрирует от хрипа. Монстр на грани.

Сглотнув, я разворачиваюсь. Медленно двигаюсь к двери и давлю на щеколду. Правда не получается с первого раза с замком справиться. Руки трясутся как у старушки. Всё это время, преодолевая мизерное расстояние от стула до двери, я сражаюсь с мощным желанием забить на всё и броситься наутёк. Благо мысль о том, что снаружи комнаты меня поджидают два жутко злющих амбала, находящихся в подчинении монстра в костюме от «Армани», напрочь отбивает всякое желание снова совершить очередную необдуманную глупость.

Оскар, тем временем, восторгаясь спектаклем, деловито докуривает уже третью сигару. А затем, впечатав бычок в хрустальную поверхность пепельницы, надменно чеканит:

– Теперь... штаны снимай.

Руки неторопливо тянутся к поясу штанов, но разум резко сдаёт заднюю.

– Что? Это уже слишком!

– Всё никак не могу понять... Ты что кошкой себя возомнила? У которой девять жизней, нах? А? – руки кретина с силой надавливают на рукоять пистолета и у меня перед глазами чёрные пятнышки плясать начинают. – Ну ничего, папочка научит хорошим манерам, дерзкая сучка! Неужели, до сих пор не понимаешь, в какое дерьмо вляпалась? Неужели, так сложно

принять моё милосердие и подчиниться? Я ведь не шучу насчёт тюрьмы. У меня связи... Я, можно сказать, самый главный мент в законе. И арестовать тебя, как сигарету выкурить.

Усмехнувшись, монстр продолжил:

– По выходным я пью чай с президентом, а генерал – мой крёстный. Ну а ты, дорогуша, уж очень сильно попала. Если не ошибаюсь, у тебя, куколка, уже условочка имеется?

Вот ведь...

Действительно, чёрт всевышний!

Я чуть было слюной от возмущения не поперхнулась, ведь говорил этот баблоплюй весьма убедительно. Ни одна жилка на его идеальном лице не смела дрогнуть.

Блефует или нет, но мажорику ничего не стоит растоптать меня как пылинку никчёмную ботинком своего дорогущего сапога из крокодиловой кожи.

– Последний раз приказываю. Снимай штаны!

Всё.

Раздавлена. Унижена. Повержена...

Я обречённо сжимаю челюсть и одним резким движением сбрасываю трусики на пол. Сейчас на мне надеты простые хлопковые трусики, купленные на барахолке за пять рублей.

Доволен, гавнюк бездушный?

В глазах монстра полыхает настоящей фейерверк безумия.

А мне вот трудно понять, чего это он так радуется? Словно великую Афродиту увидел. Кожа да кости. Впалый живот. Ребра как у индийской коровы. То же мне, мисс Вселенная!

Или это я себя просто недооцениваю?

– На стул, – кивает, продолжая без конца теревить свой проклятый галстук, будто тут климат как в пустыне. Хотя, на самом деле, кондёр во всю пашет.

Я покорно присаживаюсь на стул, смущённо сжимаю колени и прячу пылающее лицо в пышной шевелюре густых иссиня-чёрных волос.

Так отвратительно я себя ещё никогда не чувствовала.

Как самая последняя шлюха на аукционе.

– Трусики. – Следующий приказ, будто ножом в спину лупит.

Резко вздрагиваю, награждая извращенца ядовитым взглядом.

– Я. СКАЗАЛ. ТРУСИКИ! – повторяет каждое слово с ледяной интонацией, а для пушего эффекта хватает пистолет, направляет в мою сторону и... нажимает на курок.

– Что вы со мной будете делать? – трясусь как зайчишка перед злым волком.

– Я буду тебя трахать. Телом за долги расплатишься, сучка.

Он сжимает в руке ствол. Я на месте топчусь. Не дышу от страха.

– Выбирай! Или мой член... Или тюрьма.

БАХ!

Нечто звонкое разбивается прямо за спиной! Осколки неизвестного хрупкого предмета больно бьют в спину.

Боже...

Взвизгнув, я накрываю голову руками, защищаясь, и кричу.

Он спятил! Проклятый монстр окончательно выжил из ума.

Глава 4

Господи...

Ненормальный! Псих! Совсем с ума сошёл?!

Хлопок, звон стекла и мой собственный крик мигом наполняют хоромы, принадлежащие этому свихнувшемуся маньяку.

Я затыкаю уши, прижимаю подбородок к груди, испуганно постанываю.

– Следующий... в ногу получишь.

Делаю несколько глубоких выдохов и дрожащими руками стягиваю бельё, отшвыривая к штанам.

Его взяла, браво!

Крутой ведь, с «ракетницей» то!

Была бы и у меня такая – ох, поплясал бы, индюк напыщенный!

Оборачиваюсь, отмечая, что пуля угодила в небольшую вазу, которая меньше, чем за секунду превратилась в кучку осколков.

– Отлично. Теперь, ноги раздвинь... И покажи мне свою дырочку.

Ну окей!

Покажу!

Покажу, блин! Лишь для того, чтобы отстал! Когда убедишься, что я не Памела Андерсон! То бишь, ни одна из тех тёлок которых вы, наглые крутелики, драть во все щели предпочитаете, а простая, никчемная замарашка, понятие не имеющая о значении слова «тушь» и «лабутены».

Лицезрей, урод, и обломись!

Не красотка я вовсе... А грязная преступница, с тонной недостатков. Проклиная каждый миллиметр его чёрной сущности, стараясь не обращать внимание на дрожь в скованных конечностях, я раздвигаю колени до максимума.

И вдруг слышу удовлетворенный гортанный рык.

Будто огромный тигр мурлыкнул.

Боюсь даже в глаза своему персональному дьяволу взглянуть, но, судя по всему, урод возбудился.

– Отлично. Ты мне подходишь, – бросает заключительный диагноз, продолжая глумиться. – Оближи пальчики... и погладь себя.

Каков мудак...

Ладно. Чёрт с тобой!

Всё равно, так или иначе, на панель собиралась.

Придётся привыкать.

Во рту пересохло. Но я кое-как собираю немного слюны, облизываю ладошку, и, исполняя приказ, поглаживаю нежные лепестки маленькой розочки.

– Какая сладкая... – Оскар закатывает глаза и, обезумев от зрелища, прямо на себе рвет галстук. – Ко мне иди, ЖИВО!

Мурашки от его арктического голоса накатывают по всему телу. Нехотя, я отлипаю от стула и двигаюсь к истекающему слюнями, голодному самцу.

Серьёзно?

Можно подумать моя тощая задница и вправду кого-то может возбуждать.

– На стол. – Деловито кивает, ожидая беспрекословного подчинения.

Шокированная, я застываю в шаге от столешницы, отказываясь верить в действительность. А может это глупое представление всего лишь страшный сон?

– Я не стану повторять дважды. Не отличаюсь терпением, уясни это на будущее! – чёрные брови наглеца соединяются в единую линию у переносицы, и я забываю, как дышать, ведь этот высокомерный тип буквально душит меня на расстоянии своей опасной энергетикой.

Не знаю с чего начать... Он словно на китайском со мной общается. Не могу понять ни единого слова. Слишком смущена и слишком напугана.

Монстр ловко перехватывает меня за запястье, обеими руками впивается в талию, отрывает от пола и резко на стол забрасывает.

Невольно взвизгиваю.

Но больше от неожиданности, чем от холодной поверхности столешницы, по которой моя обнажённая попа проехала.

Какой позор...

Стыд и срам!

Но то, что начинает твориться в следующие минуты, плавит мой разум, превращая извинения в ругать. Оскар встаёт с кресла, вклинивается между моими ногами и своим твёрдым коленом, властно раздвигает мои колени максимально широко. Его горячие руки падают на талию, одаривая нежными прикосновениями.

Боже!

Похоже, я начинаю возбуждаться. Так как чувствую тёплую влагу прямо в центре пульсирующего лона.

Оскар, словно полоумный, во всю кайфует от собственной власти, мечтая унижить очередную глупенькую жертву. Ибо он есть Бог...

Примерно с полминуты миллионер пялится на мои искусанные губы, а затем, одним резким рывком прижимает к себе и я, даже сквозь плотную ткань его штанов, тотчас же ощущаю небывалую мощь королевской эрекции.

Мамам дорогая...

Какой большой!

У него там что, дробовик в штанах спрятан?

Ну как член, даже в согнутом состоянии, может быть настолько гигантским?

Да и вообще удивительно... Почему он стоит?

Неужели на меня?

– Тепленькая и такая влажная... – обхватывает прядь непослушных волос, собирает в хвост на затылке и грубо дёргает от себя, наматывая несколько локонов на крепкий кулак. Из моего рта вырывается жалкий хнык, а мажорчик, улыбнувшись, наклоняется на опасное расстояние и прямо в ухо эротично шепчет: – Из-за меня течёшь?

Я не могу ни говорить, ни дышать.

Просту разум теряю.

Острые пальцы ещё больней вплетаются в волосы, заставляя ответить. Что ж, боль – это отличный манипулятор.

Утвердительно киваю. Лишь бы скальп в покое оставил. В ответ, маньячина лыбиться ещё шире. А затем... он начинает толкаться.

Вот так вот. Тупо в одежде. Трётся своим бугристым комком о мою щёлочку, намеренно возбуждая.

Идиотка!

Теперь я ненавижу и себя тоже.

За то, что реагирую на его сумасшедшие ласки, как самая последняя похотливая сучка.

Всё это время мужчина, одной рукой держал меня за волосы, а другой – за талию, пытаюсь насадиться до упора. С каждой фрикцией, член в штанах становился все твёрже и твёрже. А спустя минуту подобных издевательств, мне показалось, что ширинка модельных брюк так и норовила по швам треснуть.

Судя по блаженному выражению лица мужчины и твёрдости его немалого достоинства, он собирался кончить. Правда прервался. Буквально за секунду до пика эйфории.

Всё это время за период странного сношения его движения становились грубей и жёстче. А у меня появлялись какие-то странные ощущения. Кажется, будто мне нравились его ненормальные игры. Ведь в моей киске-предательнице стало как в океане... мокро, беспокойно, волнительно.

Пряное дыхание Рудковского, вплетаясь в волосы, обжигало кожу, сводило с ума. Неожиданно, я поймала себя на жуткой мысли, что я ещё никого и никогда так страстно не жаждала.

Внезапно Рудковский отрывается от процесса, проводит рукой по насквозь промокшему паху, подносит ладонь, пропитанную моими соками к лицу, и, закатив глаза, удовлетворительно вдыхает мой запах.

У меня нет слов. Сплошные эмоции.

Надышавшись, он счастливо ухмыляется, а затем падает спиной на кожаное кресло и, схватив меня за волосы, увлекает за собой. Взвизгнув больше от неожиданности, нежели от боли, я насаживаюсь точно на его выпирающий член, багровея от столь мощных приступов накачивающего желание.

Честно, я не понимаю, что творится с моим телом и чувствами.

Я сама, по своей воли, страсть как хочу этого порочного монстра.

* * *

Оскар, взглядом похотливого хищника, смотрит мне точно в глаза. Его медово-ореховые глаза искрятся вожделением, а мои, небесно-синие, гадкой порочностью.

Взгляд олигарха падает на сочные губы.

Я бы не прочь воплотить его сумасшедшие мысли в реальность. Ибо в данный момент, думаю не мозгами, а киской.

– Хороша, шлюшка! – хрипит Рудковский и дерзко хлопает по бедру. – Поцелуй меня...

Ч-что?

Поцеловать?

Неужели золотой «мальчик» действительно жаждет поцелуя с грязной беспризорницей?

Стопроцентный извращенец!

Интересно, а какие на вкус эти губы миллионера?

Грех не воспользоваться моментом. Соблазн слишком велик...

Да разве можно устоять перед таким красавцем?

Я неуверенно обхватываю прекрасное лицо ладонями и, зачарованная аппетитными на вид губами, накрываю его рот своим.

И тут же отстраняюсь. Будто его губы – как бракованная розетка. Моментажно жажнула током.

Жуть как стыдно...

Ну кто он, а кто я?

Просто жалкая гусеница под его золотыми ботинками.

– И это все? – голос монстра наполняется сталью и недовольством.

– Н-наверное...

Я превращаюсь в заику.

Осталось только очки напялить и в библиотеке прописаться! Ведь от этого безумного наглеца можно с ума сойти. Или же ослепнуть... От столь притягивающей красоты и властного имиджа.

Тем временем, я замечаю, что в глазах мужчины будто атомная бомба взрывается. Кое-кто начинает злиться. Волосы на моём затылке болезненно натягиваются, а кол в штанах, на

котором я словно на троне восседаю, увеличивается до максимальных размеров, опалая мои нежные складочки даже сквозь преграду из ткани.

Упс!

Что же сейчас будет?

Одной рукой он грубо хватает мои локоны, другой – пальцами впивается в правую грудь. Я взвизгиваю, ощущая с какой яростью его утончённые пальцы смыкаются на чувствительном соске.

Теперь, изверг всерьёз решил заняться моими сиськами.

Никто ещё не смел вытворять с моим телом подобную дичь!

Но властный язык наглеца всё-таки не успели трахнуть мой бедный ротик. Так как в его штанах настойчиво запиликал смартфон.

– Блять! – Оскар грубо выругался и резко бросил меня прямо на пол. Настолько бездушно, что я, рыкнув от боли, невольно копчиком о ножку кресла ударилась.

Бизнесмен, даже не подумав извиниться, отошёл к окну и ответил на звонок. С минуту он что-то бурно обсуждал, явно балансируя на грани бешенства, а затем, выключив «Айфон» обо мне вспомнил.

Пока я смущённо прикрывала ладонями промежность, он, походкой горделивого петуха, ещё раз обошёл меня по часовой стрелке, оценивая так деловито, словно товар на рынке. При этом миллионер намеренно наступил ботинком на брошенные на полу белоснежные трусики... и, направив на белье дуло пистолета, неожиданно выстрелил!

Бах!

– Дешёвка. – Брезгливо скривился, глядя на дырку от пули, образовавшуюся в центре белья.

– Ах!

Испуганно вскрикнув, я закрыла уши руками.

Психопат!

Труссы-то в чём виноваты?

Оскар взглядом нашел украденные красные трусики, с пола их подобрал и деловито швырнул мне точно в покрасневшее от шока лицо:

– Дарю. На время. Надевай. И чтобы завтра в них была.

Выждал небольшую паузу. Привычно королевским тоном, отчеканил:

– А теперь, проваливай. Вечером завтрашнего дня к тебе автомобиль явится. Не забудь хорошенько подмыться и побриться.

Глава 5

Не помню даже как так быстро штаны натянула и из кабинета вылетела. В себя пришла только тогда, когда до эскалатора добежала. Голова раскалывалась, ноги подкашивались, а сердце гроыхало настолько дико, словно мне только что лошадиную дозу адреналина внутривенно вкололи.

Капец просто! Ну и денёк сегодня. Вот так вот живёшь себе и живёшь, даже не знаешь, что стерва судьба тебе приготовила.

Влипла так влипла.

Ничего не скажешь!

А всё, блин из-за этих панталонов, мать их! Которые, между прочим, из чистой синтетики изготовлены и заду в них на само деле некомфортно. Натирают... Да и с размером не угадала. Зато стоят как одна папина зарплата за месяц.

Дура.

Ещё и магнит для неприятностей в придачу.

Нет, Оскар красавчик, не спорю! Не мужик, а мечта ходячая. Вот только на головушку малость кукунутый.

Если он такой хреновый, то почему никак из головы не свалит? Интересно, а член у него такой же красивый, как и его мордашка смазливая?

Да что же я творю...

Какого чёрта воображаю?

Совсем рехнулась.

Походу это были не просто сигареты. А с наркотой.

После того, как я покинула филиал ада на земле, я не смогла дотерпеть до дома. Сама не понимаю, как так вышло, но перед выходом на улицу я забежала в уборную, чтобы избавиться от невозможного ощущения, ядовитым огнем охватившим нижнюю часть живота и, забаррикадировавшись в кабинке, поработав пальчиками, к удивлению избавилась от накопившегося дискомфорта за минуту...

Новый рекорд, блин!

Неужели, чертов кретин, папенькин сыночек олигарха, меня реально возбуждает?

Твою ж...

Всю дорогу от магазина до дома я проклинала себя, ненормальную, самым отборным матом. Но сколько ни старалась переубедить собственное сердце... не могла. И с горечью осознала, что только от одного воспоминания, или же имени богатенького ублюдка, меня в холодную дрожь бросает, в животе миллион бабочек просыпается, а в промежности пылает настоящее жерло вулкана.

– Слабачка! – крикнула в голос и тут же разбудила соседских дворняг, с головы до ног окативших непрошеную гостью писклявым лаем.

Побежала. Так быстро, как только могла, мысленно внушая собственному «Я» неоспоримую истину:

«Только Не влюбляйся... Только не влюбляйся! Иначе больно будет. Ведь вы из разных миров. А когда наиграетесь, проклятый монстр раскрошит твое сердце в мелкие щепки. После чего, ты официально вступишь в фан-клуб тех дур, которые из-за этого поганца смазливого, вены себе вскрывают, не в силах смириться с отказом».

* * *

Наконец, я добрела до знакомого дворика, сплошь обросшего дикой растительностью. Жили мы, к несчастью, можно сказать в деревенской глуши. Вообще, наш пригородный район давно как списали под снос. А на его месте, в скором времени, построят очередную дачку какого-нибудь богатенького крутелика. Типа Оскара... Желтоглазого, богатящего ублюдка!

Осмотревшись по сторонам, убедившись, что на улице нет ни единой души – я в кусты прыгнула, направляясь к дряхлой хрущёвке.

Посёлок находился в паре километров от города. Пришлось с пересадками тащиться. Плюс ко всему, ещё и полчаса пешком драпала. Как лошадь ломовая до потери пульса ужасно утомилась. Жрать и спать безумно хотелось.

В посёлке стусилась тьма. Когда я, добравшись до дома, уткнулась лбом в ржавую дверь нашего раздолбанного подъезда, то с ужасом поняла, ведь адрес-то мажору назвать забыла.

Всё вынюхал, пёс смердячий!

Поэтому и не поинтересовался.

Интересно, а знает ли наш Всевышний, что я нелегал? Ну то есть нелегально проживаю в доме, который уже давно как под снос списан? Ещё полгода назад всех жильцов распустили. Только мы с батей остались.

Нам некуда податься. Новую квартиру, выделенную государством, мы продали, расплачиваясь с долгами. Папка ведь мой, алкоголик заядлый, чтоб его! В долги влез... Вот и выкручиваемся теперь. Всё пропил. Даже сервиз свадебный.

С горя... После смерти маминой.

Скрипнув расшатанной дверью подъезда, я метнулась на второй этаж дома. Вцепившись в ржавую ручку, осторожно открыла дверь «так называемой квартиры».

Как обычно, не заперта.

Естественно!

У нас ведь проходной двор для всякой там швали подвыпившей. Собираются, периодически, дружки по несчастью на огонёк. Вот и сейчас, разум охватило знакомое предчувствие, словно тут тусовка часом ранее во всю гремела.

Только этого сейчас не хватало для полного счастья!

И так день «как по маслу» прошёл. Так ещё и эти... Барыги снова полы своими нечистотами заблюют, месяц отмывать буду.

Сделав несколько глубоких выдохов для успокоения, я проскользнула в прихожую, плотно прикрыв дверь.

Тишина.

Слышно лишь как старенький телевизор хрипит, у которого антенна отошла, от чего на экране чёрно-белые полоски танцуют.

Я прохожу в гостиную, с отвращением морщась от сильного перегара, смешанного с запахом протухшего мусора. В «гостевой комнате», развалившись на ободранном диване, в позе «беременной пузом кверху», сладко похрапывает мой отец.

Господи...

Ну как только люди могут скатиться до такого парашного состояния?

– Привет, па! – пинаю пустые пивные банки и моментально от ярости закипаю.

Снова пьянку устроил.

Сколько их тут?

Десять-двадцать бутылок?

Насчитала пять от самогонки и ещё семь пивных.

Ну и дела!

Батя молчит. Видимо, конкретно нажрался!

Подхожу ближе. Не сразу замечаю омерзительную жижу желтовато-коричневого цвета, лужицей разлитую прямо напротив дивана. В которую, блин, вступаю!

Благо хоть кроссовки снять не успела.

– Твою ж! – вскрикиваю едва в обморок от отвращения не падаю. – Отец! Отец, блин! Утро доброе! Вставай! Я же просила не бухать больше! Мы ведь договорились!

Так, спокойно, Ди! Спокойно...

Ему просто время нужно.

У него всё ещё шок.

Время лечит. И скоро он поймёт, что жизнь продолжается. Что жить и двигаться дальше нужно...

Несмотря ни на что.

– М-м-м... – тупо мычит в ответ и на бок перекачивается, поворачиваясь ко мне задом.

В этой рваной, застиранной до дыр майке, в поношенных спортивныхках, с грязными волосами он выглядит так жалко, что я, мгновенно ему все самые ужасные ошибки прощаю. Потому что понимаю! Черт подери, я так сильно его понимаю! А именно то, что он до сих пор никак не может справиться с горечью утраты. Ведь мамы больше нет.

А сестра... Сестра в коме.

И во всём этом дерьме он виноват.

Виноват, в том, что не смог вовремя нужную сумму на операцию собрать. Как и виноват в том, что не смог с управлением автомобиля справиться.

Мать умерла от рака. Столько времени прошло, а по ощущениям, словно только вчера похоронили.

А затем... ещё одна беда случилась.

Авария.

По вине отца.

Вместе с младшей сестрой, они ехали в школу. В этот день шёл нещадный снегопад. Дорогу поглотил толстый слой льда. Автомобиль занесло. Отец не справился с управлением и машина, перевернувшись, на приличной скорости улетела в овраг.

Сестра, в настоящий момент, балансирует на грани жизни и смерти. А ему... хоть бы что!

Незначительное сотрясение и ушиб ноги. Но в душе... ненависть к самому себе и глубокая психологическая травма. На всю оставшуюся жизнь.

* * *

Смахнув жгучие слезы с влажных ресниц, из горьких эпизодов прошлого я вернулась в ещё более горькую реальность.

Перевожу взгляд на эту несчастную, скатившуюся на самое дно социальных классов личность, развалившуюся на прогнившем диване, и с болью ощущаю, как сердце кровью обливается. А ведь когда-то отец был перспективным спортсменом. Атлетом. Олимпийским чемпионом с бронзовой медалью по биатлону. Именно тогда, в далёкие девяностые он и встретил мою мать – чемпионку по фигурному катанию. Благодаря генам, во мне и бушевала эта дикая страсть к танцам.

И вот, после кончины мамы, отец из некогда красивого молодого спортсмена, превратился в пузатого тюленя, окончательно поставив жирную точку на своей звёздной карьере. Сейчас он волочил своё жалкое существование в разваленной избушке, которую я, насмехаясь, называла: «дом века, пещерного человека», и работал на консервном заводе, кое-как зарабатывая нашей скатившейся семье на кусок сухаря.

Поразительно, как в любой момент может лихо твоя судьба измениться.

Я нервно вздыхаю и вплотную к дивану приближаюсь. Стягиваю с покоцанной спинки плед и бережно укрываю единственного родного человека, оставшегося вместо со мной в этом холодном и жестоком мире. Как вдруг невольно замечаю свежие синяки на его бледном лице.

Снова подрался.

Судя по пустынной комнате, признаков какой-либо бойни, в данный момент, не наблюдалось. Обычно-привычный бардак, разбавленный хаосом. Прямо как на свалке.

Мебель мы давно уже распродали, а из посуды у нас только одноразовые тарелки остались.

Я грустно вздыхаю, заботливо укрываю немощную тушку отца шерстяным одеялом, и с отчаянием на душе, снова проклиная отца упрёками.

Одно и то же. Одно и то же. Каждый день. И сотый раз. Как мантру... повторяю слова поддержки:

– Папочка! Мы справимся! Слышишь! Справимся! Ведь у тебя есть я! Ради меня... И ради сестры ты должен избавиться от своей зависимости.

– М-м-м... – только и может вымолвить.

Наверно, не понимает просто.

Я злюсь.

Но сдерживаюсь.

Ругать его сейчас, всё равно что споткнувшегося старика до полусмерти запинать.

– Я верю! Верю, что наша малышка поправится... и мы наскребём нужную сумму для лечения. Обещаю.

В ответ, сквозь беззаботный сон, отец снова прошипел нечто невнятное. Почти себя до белой горячки себя.

– А мне работу предложили. Хорошо оплачиваемую. Связанную с танцами. Как я и хотела. Как и вы хотели... Почти.

– Гм-ы-ы-ы, – снова мычит, бык умирающий.

– Папа! – я на крик срываюсь. Просто не могу! Просто достало уже всё! Почему я вечно должна за нас двоих отдуваться?! Твоя дочь на панель собралась! В стриптиз-клуб! И для этого великого дела развратное бельё из магазина стащила!

Молчит.

Пытается смысл слов переварить, наверно. А может дрыхнет просто. Тогда, я ещё раз настойчиво выкрикиваю, намереваясь докричаться:

– Старый осёл! Не слышишь, что ли? Твоя дочь себе карьеру проститутки собралась строить и будет абсолютно перед любыми уродами ноги раздвигать!

Кажется, докричалась.

Но вместо возмущения, слышу невнятное бормотание.

Пытаюсь разобрать слова... И в шоке столбенею.

– Я н-не против. Если д-душа горит... не буду единственной д-дочурке крылья о-обрывать. Если х-хочется, в-валяй! Главное шоб п-платили.

Я не узнаю собственного отца.

Это не он.

Это просто дьявол какой-то бездушный, овладевший телом моего отца. Говорит его прокурным голосом и, плюс ко всему, маску немолодого, вечно уставшего работяги на себя напялил.

Отец прочищает горло и своими словами, будто острым кинжалом, в самое сердце лупит:

– А я и не сомневаюсь, что ты м-многого стоишь! Гены, все т-таки! Моя порода!

Со всей силы пинаю недопитую пивную бутылку, разбивая склянку о ближайшую стену и, убеждая себя жалкую, что это он просто во сне разговаривает не осмысленно, решаю поскорее в другую комнату обратиться. А лучше, в другую квартиру.

Так и сделаю.

С завтрашнего дня.

Ведь моё терпение... не железное.

Я всего лишь маленький, брошенный котёнок, вопреки всему, возмнивший себя большим тигром.

Надолго ли?

До того момента, пока жизнь смыслом наполнена.

До того момента, пока существует тот, ради которого стоит жить.

Вопреки всему.

И несмотря ни на что.

Моя тяжело больная сестра...

Уставшая и голодная, перепрыгивая через осколки битого стекла, я направилась на кухню. Открыв холодильник, печально застонала, глядя на засохшие трупы тараканов. Неудивительно, тараканы и те даже, при таких-то жизненных условиях, повесились в этом проклятом холодильнике.

Перекусив просроченными сухарями, я завалилась спать. Чего ждать от завтрашнего дня я понятия не имела. Ведь в голове до сих пор вертелась последняя, словно брошенная точно в спину граната, фраза директора торгового центра «Алмаз»:

«Вечером завтрашнего дня к тебе автомобиль явиться. Не забудь хорошенько подмыться и побриться...»

Глава 6

Я проснулась с первыми лучами солнца и подумала, что вчерашний день мне просто приснился. Но когда выползла из комнаты, с болью в сердце огорчилась, заметив привычную записку с извинениями, брошенную на диване и тошнотворный запах после вчерашней гулянки пьянчуг, витающий в нашей убогой берлоге.

Как обычно в письме был настроен стандартный мемуар от отца с монотонной одой, посвящённой извинениям. И как обычно, я его простила. До очередного запоя. Сам же виновник, как ни в чём не бывало, на завод укатил. До самого вечера.

Стараясь немного отвлечься от пагубных мыслей, я принялась наводить порядки, соскребая с пола чьи-то испражнения.

Всё!

Больше не могу так...

Достало!

Как же всё достало...

Последний раз гада простила.

Ещё хоть одна подобная вечеринка – и я, без колебаний, сваливаю!

И плевать даже, что он отец мой родной.

Не могу.

Быть может мой уход окончательно его вразумит?

Вот устроюсь на стабильную, высокооплачиваемую работу, и свалю к чёртовой матушке! Тогда старикашка, смирившись с одиночеством, осознаёт, что алкоголизм – это самый страшный грех божий.

К обеду облупленная квартира блестела прям как фасад несравненного торгового центра «Алмаз». В воздухе витал аромат свежести, а полы выглядели будто после ремонта. Правда кое-где паркета не хватало, а облупленные стены и вовсе были полностью трещинами усыпаны.

Живя в этом карцере смерти, мы обрекали себя на опасность. Но с каждым днём я утешала себя тем, что скоро найду выход из сложившейся ситуации. И очень скоро мы сможем позволить себе снять хотя бы комнатку какую, у каких-нибудь приветливых собственников. Даже не смотря на постоянное транжирство наших, кровью заработанных средств, в честь жидкого наркотика, отец не хотел покидать это осиное гнездо, так как тут, вместе с матерью, они прожили в счастливом браке от самого его начала... и до неожиданного окончания.

Утилизировав весь собранный мусор, вытащив из секретного тайника записку, я направилась в магазин. Прикупив самое необходимое, я быстро сварила суп и приготовила ещё несколько блюд на неделю.

Уставшая, плюхнулась на диван и немного вздремнула. Из непродолжительного сна меня вырвал неожиданный звонок на мобильный.

Этого звонка, признаюсь, я страшилась как манны небесной!

Старенький кнопочный «Нокиа» противно пиликнул, играя на моих на нервах, словно новичок-музыкант на скрипке. До предпоследнего гудка я просто смотрела на незнакомый номер, всё никак не решаясь ответить.

Так как безусловно знала, кто это так настойчиво названивает.

Вспомнив о прямых угрозах Рудковского, касательно тюрьмы, к тому же лихо хвастающегося своей безграничной властью и чаепитием с самим господином президентом, я усилием воли нажала на кнопку «ответить».

Но не успела и слова вымолвить, как в ухо, словно громовой раскат, уже знакомый металлический голос ударил:

– Ты где?

Тело сковал мощный ледяной холод и я, скрипя зубами, то ли от холода, то ли от страха, неуверенно заикнулась:

– Я? Я?

И все слова куда-то странным образом исчезли. Вместо фразы я глупо промычала. Прямо как отец после веселья вчерашнего.

– Ну? Отвечай быстро! – гаркнул изверг, так властно, что его приказ, наверно, весь посёлок услышал.

Я решила не раскрывать своё место жительства. Ведь по официальным данным мы уже давно как бомжует. А то, что проживаем в списанном домишке, кроме отцовских друзей-алкашар никому не известно.

Буду врать.

Делаю глубокий вдох, на выдохе выпаливаю:

– Рядом с остановкой, вблизи «Садового».

Тон Рудковского уловимо смягчается:

– Окей. Сейчас к тебе машинка приедет. Без глупостей только. Поняла? Сядешь и вопросов задавать не станешь.

Не успеваю ответить и уже слышу монотонные гудки.

Мерзавец!

И откуда у этого кретина всевышнего только мой номер взялся?!

Нет времени на пустые размышления.

Ведь мне ещё нужно побриться и подмыться.

О, Боже!

И что только я делаю...

* * *

Переодевшись со скоростью солдата во время утреннего подъема, я быстро покинула дом, устремившись к назначенному месту.

Красивых одежд у меня не было, разве что развратная мини красного цвета и блестящий топ с открытым пупком, которые я берегла для особых случаев. А именно для ночной вылазки в клуб (по работе). Несколько раз в месяц мы с друзьями устраивали тайные набеги в клубы, где обдирали богатеньких нариков. Подобные мероприятия я называла ненормированной подработкой.

Я ни в какую не хотела ощущать себя шлюхой на все сто процентов, поэтому надела новые джинсы, купленные в местном «стоке» и белую футболку. А волосы заплела в косу.

Ну и пофиг, что не первая красotka на деревне! Зато я такая, какая есть! Может таким образом, не нарядившись в униформу проститутки, Рудковский быстро потеряет ко мне интерес и уже через неделю попросту забудет!

Хотелось бы верить и надеяться...

Солнце плавно скользило к высоким верхушкам сосновых деревьев, уступая место луне. Легкий ветерок ерошил мои волосы и ласкал чувствительную кожу лица, под выбившимся из небрежной причёски прядями. В вечернем воздухе чувствовался аромат свежей травы, полевых цветов и поздней весны. Глядя на всю эту дурманящую красоту, я вдруг осознала, что до лета остались какие-то там две недели.

И как только время так быстро летит?

Для меня резкая смена времён года, означала лишь одно... Врачи дали нам немного времени до начала осени. Если сестре не полегчает аппаратуру, поддерживающую жизненные процессы в теле, бездушно выключат.

По документам у нас в «Садовом» имеется дача, правда и та на торг выставлена. Но пока что покупателей на нее нет. Ибо в десяти метрах от кладбища расположена.

Последний клочок земли, официально принадлежащий нашей семье, был ещё куплен прабабкой. В те времена, естественно, не было там никого кладбища. Поэтому, пусть мажорчик и думает, что я на даче отдыхала. Не то, точно ментам сдаст, если просечёт, что я не только воровка, но и ещё и нелегал в придачу.

Присев на бордюр, подперев ладонями подбородок, я мечтала о рухнувших надеждах, мысленно изливалась океаном горьких слёз. Как вдруг, вдали пустующей трассы, я увидела чёрную иномарку, на бешеной скорости несущуюся в сторону остановки.

Резко вскочила на ноги, нервно отряхнув и без того чистые штаны. Сердце застряло где-то в горле, когда тонированная тачка бизнес класса затормозила напротив таблички с потертыми буквами «Садовое».

Не очень разбираюсь в автомобильных марках, но навороченная тачила напомнила мне ту самую, на которой пацаны из фильма «Бригада» разъезжали. «Бэха», вроде. Только современная. Самой последней, существующей на сей день модели.

Тонированное окно медленно поползло вниз, и в салоне показалась поджарая морда неизвестного мужика, облачённого в строгий смокинг. Типа охранника президента?

– Ты Авдеева? – деловито выплюнул прыщ.

– Ну я... – мой голос заметно дрожал.

– В машину. – Вальяжно фыркнул, кивая в сторону задней двери.

На негнущихся ногах я нехотя ковыляю к этому музею на колёсах. Открываю дверь и в салон заползаю. Правда дверная ручка не сразу поддаётся нажатию, так как руки жутко трясутся. Охранник помогает мне с этим примитивным, но в данной ситуации, не простым действием.

Дверь авто беззвучно отворяется, а когда я, всеми силами заставляя себя без глупостей в внутрь залезть и не клюнуть носом в грязь, устраиваюсь в тачке, замечаю, что в салоне я не одна.

Чёрт подери!

Совсем уже спятила?

И как только мне смелости хватило в тачку к трём незнакомым, мать их, бритоголовым «Хитменам» сунуться?

– Ну и дыра! – Второй незнакомец якобы поздоровался, жадно пожирая меня взглядом. А когда закончил свой наглый осмотр – брезгливо добавил: – Ну чё застыла? Дверь закрой!

Я отворачиваюсь, тянусь к двери...

Но не успеваю даже и ручки коснуться, как вдруг холодные клешни бандюгана обхватывают меня со спины и намертво обездвиживают.

Я собираюсь драться, сопротивляться, орать во всё горло! Но тщетно... В лицо врезается что-то, похожее на тряпку. К горлу подступает ни с чем не сравнимая тошнота.

Мамочки!

Кажется, я начинаю задыхаться. Кажется, эти незнакомые терминаторы на полном серьёзе решили меня прикончить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.